

Европа и Центральная Азия:

- экономика
- политика
- безопасность

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки

Институт Европы
Российской академии наук

**ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ**

Аналитический доклад
по результатам научной конференции 30 сентября 2025 г.
Под редакцией: О.Ю. Потемкиной, Л.С. Биссон.

Москва
Институт Европы РАН
2025

Аналитический доклад представляет собой экспертное мнение ряда ведущих отечественных специалистов на роль региона Центральной Азии в современных международных экономических и политических процессах. В центре внимания – развитие центральноазиатского направления внешней политики ЕС и европейских стран. В последние годы они взаимодействуют с государствами региона в двусторонних и многосторонних форматах, в частности, выстраивают торгово-инвестиционные партнёрства в рамках инициативы ЕС «Глобальные ворота», расширяют транспортные коридоры, ведут работу по линии некоммерческих организаций и правоохранительных органов, а также оборонных ведомств.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Д.Б. Малышева**

Ведущие европейские государства и Европейский союз (ЕС) остаются важным внешнеполитическим приоритетом для стран Центральной Азии (ЦА). Для всех постсоветских республик, включая Россию, Евросоюз и в целом Запад были важными ориентирами во внешней политике, торговле, культуре. Однако в первой четверти XXI века восприятие Запада стало намного более дифференцированным. В ЦА сохраняется в основном позитивное отношение к ЕС. Этому способствует сформировавшаяся за годы независимости в большинстве стран региона (особенно в Казахстане и Киргизии) внушительная прослойка элиты, ориентированная на Европу. Кроме того, в ЦА востребованным оказался опыт ЕС как интеграционного проекта¹.

Евросоюз имеет особую значимость для стран ЦА в качестве пространства, позволяющего открывать за пределами региона новые рынки, привлекать внимание мирового сообщества к важным для ЦА водным и экологическим проблемам, к вызовам региональной безопасности и террористической угрозы. Через развитие отношений с ЕС центральноазиатская «пятерка» стремится диверсифицировать свои внешнеполитические связи.

Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС подписали все страны ЦА, за исключением Туркменистана. В 1998 г. с Душанбе было заключено Временное торговое соглашение, но его ратификация откладывается из-за неудовлетворительного, по мнению европейцев, положения с гражданскими правами в Туркменистане. С Казахстаном Соглашение вступило в силу в 2020 г. С Узбекистаном Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве подписано 24 октября 2025 г. в ходе визита президента Ш. Мирзиёева в Брюссель. Новое Соглашение заменит действующее, подписанное в 1996 г., и предусматривает полноценный механизм сотрудничества по многим направлениям, прежде всего в торгово-экономической сфере².

С 2022 г. внимание ЕС в ЦА концентрируется на трёх направлениях: доступ к природным богатствам региона, особенно редкоземельным металлам; развитие торговых путей через ЦА в обход России, в частности через Транскаспийский международный транспортный маршрут (Срединный или Средний коридор – СК); давление на страны ЦА с целью сокращения их взаимодействия с Россией и Китаем и присоединения к введённым ЕС/США экономическим и политическим рестрикциям против России.

* *Малышева Дина Борисовна, г.н.с. сектора Центральной Азии ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, д.полит.н.*

¹ См. подробнее: Малышева Д. АСЕАН и Евросоюз как модели регионализации для Центральной Азии // *Мировая экономика и международные отношения*, 2025, том 69, № 6. С. 103-114. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-6-103-114.

² *European Union and Uzbekistan strengthen relations with Enhanced Partnership and Cooperation Agreement. Press release. Oct 24, 2025 Brussels. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_2504 (дата обращения: 25.10.2025).*

В 2025 г. возрос интерес стран ЦА к сотрудничеству с ЕС и Великобританией в сфере миграции. Во многом это обусловлено тем, что в России, которая все еще остается главным реципиентом трудовой миграции из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, приступили к упорядочиванию миграционного законодательства и введению ограничений на трудоустройство мигрантов. Альтернативу в ЦА усмотрели в Европе. Так, Узбекистан планирует развивать международное сотрудничество в сфере трудовой миграции с Великобританией, Румынией, Словенией³.

Вместе с тем привлекательность ЕС в ЦА снижают перипетии в жизни объединенной Европы, где экономические и политические кризисные явления подтачивают фундамент региональной интеграции⁴. Наблюдаются тенденции ослабления влияния ЕС на ЦА в политической и социальной сферах. Среди причин – географическая отдалённость Европы от ЦА, переключение внимания европейских стран на собственные проблемы, низкая заинтересованность европейского бизнеса инвестировать в крупные экономические проекты в ЦА, его интересом преимущественно к энергетической сфере.

В числе других факторов – конкурентные преимущества интеграционных проектов с российским участием (прежде всего Евразийский экономический союз, ЕАЭС), китайская Инициатива «Пояс и путь», деятельность Организации тюркских государств и культурно-просветительских объединений под эгидой Турции. Важное значение имеют сохраняющиеся между Россией и странами ЦА тесные культурно-цивилизационные связи, человеческие контакты, межгосударственное взаимодействие в сфере безопасности в рамках ОДКБ и ШОС. Для центральноазиатских участников ЕАЭС, особенно для Казахстана и Киргизии, неприемлема установка ЕС на торможение развития этой организации.

Таким образом, европейский вектор в политике стран ЦА сохраняется параллельно с развитием экономических, политических и культурных связей с такими важными партнерами, как Россия, Китай, Турция и др. Взаимодействие с ЕС всё больше основывается на трезвой оценке реальных возможностей Европы как партнера в новой геополитической реальности. Успешное развитие Центральной Азии будет зависеть от способности «пятерки» выстраивать гибкую и многовекторную политику, основанную на реализации национальных приоритетов.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЕРМАНИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*А.В. Котов**

Современные отношения Германии и стран Центральной Азии после встречи в формате «5+1» в Астане в 2024 г. характеризуются рядом противоречий. С одной стороны, ФРГ стремится поддерживать политический диалог со всей центральноазиатской пятеркой, с другой – подчёркивает наиболее выгодные темы сотрудничества на двустороннем треке. Увеличение торгово-экономического взаимодействия с государствами ЦА сопровождается призывами к соблюдению антироссийских ограничительных мер и уменьшению функций посредничества. Германия остаётся крайне заинтересованной в устойчивых поставках сырья и при этом слабо локализует технологии минерально-сырьевого комплекса в местную экономику. Для хозяйства ФРГ значимым политическим вектором является развитие альтернативных торговых маршрутов (Среднего коридора), хотя обеспечение мультимодальности логистических решений по-прежнему высокочрезмерно. В целом краткосрочные выгоды адаптации немецких компаний на центральноазиатском рынке

* Котов Александр Владимирович, в.н.с. Центра германских исследований ИЕ РАН, зав. сектором экономики ФРГ, к.э.н.

³ Панфилова В. Лондон открывается для гастарбайтеров из Узбекистана // Независимая газета, 21.09.2025. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-09-21/1_2_9342_uzbekistan.html (дата обращения: 22.09.2025).

⁴ Сапфир Ж. Эффект бумеранга. Какова истинная причина экономической стагнации Европейского союза // Коммерсантъ. Деньги. Приложение № 21, 04.09.2025. С. 26.

очевидны (из России в ЦА ушло около 40 компаний), но долгосрочные перспективы остаются неясными.

Базой продвижения германских интересов служит значительная работа по формированию дружественного отношения к стране на основе расширяющейся палитры научно-образовательных инициатив. На сегодня 13 вузов ФРГ сотрудничают с Казахстаном и 3-е с Узбекистаном. Дуальная система профессионального образования Германии закреплена более чем в 550 колледжах, 18 тыс. компаний Казахстана и включает примерно 108 тыс. стажёров⁵. Во всём регионе ЦА развёрнута сеть из 50 немецких школ сети «Школа – партнёр будущего» (*PASCH*). Немецкий язык изучают более 500 тыс. человек.

В торгово-экономических отношениях ведущую роль во взаимодействии с ФРГ сохраняет Казахстан. По авторским оценкам, товарооборот Германии с ним по итогам 2025 г. превысит 6,5 млрд евро (13-е место среди партнёров в восточной торговле Германии), тогда как с Узбекистаном – 1,2 млрд евро.

Значима роль экспертных центров ФРГ в обосновании управленческих решений в государствах ЦА. От имени германского правительства Энергетическое агентство ФРГ (*DENA*) оказывало поддержку правительству Казахстана в разработке и реализации его энергетической, климатической, водородной политики⁶. Германо-узбекский энергетический учебный центр включён в Национальный научно-исследовательский институт возобновляемых источников энергии при министерстве энергетики Узбекистана⁷.

В расширении германо-центральноазиатского сотрудничества важнейшую роль играют многочисленные форматы межправительственного взаимодействия и экономической дипломатии. С начала 2010-х гг. количество заседаний двусторонних деловых советов значительно возросло: с Казахстаном проведено 15 встреч, с Узбекистаном – 8 сессий, с Кыргызстаном – 4 заседания (начал работу в марте 2022 г.). Немаловажную роль играют диалоги между институтами развития, такими как Германский государственный банк развития *KfW* и казахстанская корпорация «Байтерек». Правительство ФРГ активно применяет инструменты поддержки экспорта и инвестирования, включая государственные гарантийные механизмы, предоставляемые компаниями, например, *Hermes*, которая страхует экспортные кредиты в национальной валюте Казахстана (тенге).

Отдельно выделяется поддержка общин этнических немцев и их культурного наследия в ЦА, особенно в Казахстане. Общая сумма выделенных средств на эти цели составила 3,7 млн евро в 2018–2022 гг. Средства идут на сохранение традиций, языковых школ, культурные мероприятия и общественные инициативы, организованные представителями диаспоры. Важнейшим инструментом распространения немецкой культуры в Казахстане служит деятельность Института Гёте. Его общий бюджет в указанный период превысил 5 млн евро. За 2017–2023 гг. объём финансирования мероприятий внешней культурной политики ФРГ составил в Казахстане свыше 25 млн евро⁸. Таким образом, объём средств, выделенных Германией на развитие гуманитарного сотрудничества с Казахстаном в 2017–2023 гг. составляет около 35 млн евро. Представленная многофакторная политика свидетельствует о стремлении ФРГ развивать своё присутствие в ЦА.

⁵ Neue Investitionen und Kooperationen. Bruessel Eurasion Club. 03.06.2025. URL: <https://bek-klub.net/neue-investitionen-und-kooperationen/> (дата обращения: 04.11.2025)

⁶ Deutsch-Kasachischer Energiedialog. DENA. URL: <https://www.dena.de/projekte/deutsch-kasachischer-energiedialog/> (дата обращения: 04.11.2025)

⁷ Eröffnungszereemonie des Deutsch-Uzbekischen Weiterbildungszentrums für Energieeffizienz und Erneuerbare Energien. AHK Zentralasien. 25.06.2025. URL: <https://zentralasien.ahk.de/de/veranstaltungen/eroeffnungszereemonie-des-deutsch-usbekischen-weiterbildungszentrums-fuer-energieeffizienz-und-erneuerbare-energien> (дата обращения: 04.11.2025)

⁸ Bundesausgaben für Deutsche in Mittel-Ost-Europa und den Nachfolgestaaten der UdSSR von 2019 bis 2024. Bundestag. 14.09.2023.

Усиление позиций Германии создаёт, с одной стороны, возможности хозяйственной кооперации российских предприятий с немецкими на рынках третьих стран, с другой стороны, повышаются риски лоббирования транспортных коридоров в обход России.

ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Е.С. Алексеенкова**

Политика Итальянской Республики в регионе Центральной Азии получила дополнительный импульс с началом российско-украинского конфликта. В мае 2025 г. новый этап отношений Италии с государствами региона закреплён созданием формата «5+1» на уровне глав государств, что отражает растущую значимость ЦА среди внешнеполитических приоритетов Рима. Усиление его внешнеполитической активности в регионе стало возможным в результате сочетания нескольких факторов: 1) стремление Италии играть роль «средней державы» в реализации внешней политики ЕС, рассматривающего регион как зону конкуренции с Россией и Китаем; 2) «окно возможностей» на фоне российско-украинского конфликта, когда государства ЦА усиливают многовекторность своей внешней политики, становятся всё более важными поставщиками энергетических и иных ресурсов и маршрутов их транзита. Нарращивание активности Италии в регионе осуществляется не только с помощью традиционной дипломатии, но и посредством инструментов экономической и культурной дипломатии, которые исторически являются сильными сторонами итальянской внешней политики.

Будучи последовательным союзником евроатлантического блока, Италия как «средняя держава» стремится выступать не только активным проводником политики ЕС в ЦА в условиях растущей конкуренции с Россией и Китаем, но во многом и «первопроходцем». Глава правительства Дж. Мелони постоянно подчеркивает⁹, что Италия первой из государств ЕС учредила формат «5+1» в 2019 г., который на тот момент реализовался на министерском уровне, и первой повысила его до уровня глав государств и «стратегического партнёрства» в ходе саммита «Италия – Центральная Азия», прошедшего в Астане 30 мая 2025 г. Обращает на себя внимание тот факт, что это произошло сразу вслед за первым официальным саммитом ЕС – Центральная Азия в Самарканде 4 апреля 2025 г.¹⁰, где уровень отношений сторон также был повышен до стратегического партнёрства. Тем самым Италия демонстрирует готовность следовать логике «средней державы», основываясь не только на собственных интересах, но и на интересах ЕС. Безусловно и стремление Италии повысить свой статус не только в ЦА, но и внутри ЕС, играя роль «моста» в выстраивании отношений со странами региона. Используя свои привилегированные позиции, которые Риму удалось занять благодаря запуску формата «5+1», Италия теперь рассчитывает выступать в качестве основного связующего звена между ЦА и ЕС, что поднимет её дипломатический статус.

В то же время Италия руководствуется собственными национальными интересами: прежде всего потребностями в энергетических ресурсах на фоне сокращения их поставок из России, в диверсификации экспорта, редкоземельных металлах и необходимостью развития новых транспортно-логистических маршрутов, которые бы учитывали действие международных санкций в отношении России и Ирана, китайские планы развития инициативы «Пояс и путь» и конкурентную им инициативу ЕС «Глобальные ворота». Италия стремится использовать «окно возможностей», открывшееся на фоне российско-украинского конфликта, учитывая стремление государств ЦА к многовекторности и диверсификации своих торго-

* Алексеенкова Елена Сергеевна, в.н.с., руководитель Центра итальянских исследований ИЕ РАН, к.полит.н

⁹ Intervento del Presidente Meloni all'Astana International Forum. 30 maggio 2025. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/visita-nella-repubblica-del-kazakhstan-e-vertice-asia-centrale-italia-intervento-del> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁰ First EU-Central Asia summit, 4 April 2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2025/04/04/> (дата обращения: 12.09.2025).

экономических партнеров. «Окно возможностей» для выхода на многосторонний формат возникло и в связи с тем, что страны региона в последние годы урегулировали между собой вопросы государственных границ и сняли исторические взаимные претензии.

Итальянское правительство в своей политике исходит из геополитических соображений, понимая, что рост многополярности мира и, как следствие, его фрагментация, ведут к переформатированию альянсов и делают вероятными новые сценарии. В своём мышлении Дж. Мелони исходит из тезиса Х. Макиндера, утверждавшего, что ЦА представляет собой одну из осей, вокруг которых вращаются судьбы мира¹¹. По мнению премьер-министра, этот регион связывает Азию с Европой и Средиземноморье с Индо-Пацификой, приобретающей всё большую значимость для Евро-Атлантики.

Помимо геополитической значимости ЦА большой интерес привлекают её энергетические ресурсы как с точки зрения традиционных источников энергии, так и альтернативной энергетики, где Италия и ЕС готовы предложить свои технологии в сфере устойчивого развития. Казахстан в 2024 г. был вторым поставщиком нефти в Италию после Ливии. В мае 2025 г. он вошёл в топ-3 стран-экспортёров нефти в Евросоюз, уступая лишь США и Норвегии.

Помимо энергетики, среди общих интересов в Совместной декларации по итогам саммита «Центральная Азия + Италия» названы¹²: критически важное сырьё, экология (в частности восстановление акватории Аральского моря) и проблема водных ресурсов, сельское хозяйство, вызовы безопасности (терроризм, наркотрафик, незаконная миграция), критическая инфраструктура и связность физической и цифровой инфраструктуры – так называемый Средний коридор.

Торгово-экономические отношения Италии со странами региона нельзя назвать стабильными: они находились на подъёме в 2018-2019 гг., продемонстрировали резкий спад в 2020-2021 гг. под влиянием пандемии Covid-19 и вновь резко усилились в 2022 г. с началом российско-украинского конфликта. С 2018 по 2024 гг. объём товарооборота почти удвоился.

В 2024 г. Италия заняла 7-е место в списке поставщиков государств ЦА (1,9% всех импортируемых странами региона товаров) и 8-е место в числе покупателей (4,1% экспортируемых товаров)¹³. При этом более 96% итальянского импорта приходится на Казахстан, откуда поступают углеводороды. На него приходится и около половины итальянского экспорта в регион. Второе место занимает Узбекистан (23,8%), третье – Киргизия (18,9%). Полезные ископаемые составляют около 90% итальянского импорта из ЦА. Экспорт Италии на треть состоит из продукции машиностроения и оборудования, на 19% – из тканей, одежды, кожаных изделий и аксессуаров. В условиях потери российского рынка центральноазиатские экономики рассматриваются как потенциал расширения рынков сбыта для итальянских экспортёров и инвестиций итальянских компаний, а также как логистический хаб.

Первый саммит в формате «5+1» («Центральная Азия + Италия») закрепил итоги активной дипломатии Италии в регионе в предшествующие годы и наметил новые планы и горизонты сотрудничества. В Астане 30 мая 2025 г. подписано Совместное заявление о

¹¹ Intervento del Presidente Meloni all'Astana International Forum. 30 maggio 2025. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/visita-nella-repubblica-del-kazakhstan-e-vertice-asia-centrale-italia-intervento-del> (дата обращения: 12.09.2025).

¹² Joint declaration by the heads of state of Central Asia and the President of the Council of ministers of the Italian Republic following the First “Central Asia + Italy” Summit. 30 May 2025. URL: <https://www.governo.it/sites/governo.it/files/JointDeclaration-20250530.pdf> (дата обращения: 12.09.2025).

¹³ Osservatorio economico MAECI. Regione Asia Centrale. URL: https://www.infomercatiesteri.it/public/osservatorio/schede-aree-geografiche/Indicatori%20Asia%20Centrale_16_09_2025_1758019377.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

расширении стратегического партнерства¹⁴ с Казахстаном. В нём упомянуты «соглашения стоимостью более 4 млрд евро». Ключевые сектора сотрудничества включают нефть и газ, энергетику, в т.ч. возобновляемые источники энергии (ВИЭ), управление водными ресурсами, машиностроение, агропромышленный комплекс. Также речь идёт о долгосрочном сотрудничестве в области критического сырья. Страны договорились работать над диверсификацией структуры торговли и содействовать сотрудничеству малых и средних предприятий (МСП). Уделено внимание кооперации по линии университетов и развитию студенческих обменов, либерализации виз и сотрудничеству в сфере борьбы с нелегальной иммиграцией.

В Самарканде в ходе государственного визита Дж. Мелони 28 мая 2025 г. принята Декларация об укреплении отношений стратегического партнёрства между Италией и Узбекистаном, затрагивающая широкий спектр сфер сотрудничества – от горнодобывающей промышленности до науки, культуры и защиты окружающей среды. По итогам подписаны соглашения общим объёмом инвестиций в 3 млрд евро¹⁵.

Отношения Италии и Киргизии развиты в меньшей степени, чем с другими партнёрами и в политическом, и в экономическом аспектах, хотя также демонстрируют высокий динамизм: торговый оборот двух стран в 2018 г. составлял 24 млн евро, а в 2024 г. – 425 млн евро (рост в 17,7 раз)¹⁶, причём резкий скачок в торговле произошёл в 2022 г. (на 177%) и 2023 г. (246%). Италия экспортирует в Киргизию в основном мебель, текстиль, оборудование; Киргизия в Италию – драгоценные металлы и другие цветные металлы, антрацит. Италия является одним из крупнейших мировых производителей текстиля, одежды и обуви, а текстильная промышленность Киргизия обладает значительным экспортным потенциалом, что делает двустороннее сотрудничество привлекательным.

Среди приоритетов сотрудничества между Италией и Таджикистаном во время встречи 30 мая 2025 г. с президентом Э. Рахмоном Дж. Мелони отметила инфраструктуру, критически важное сырьё и борьбу с терроризмом¹⁷. Экономическое сотрудничество между двумя государствами носит весьма ограниченный характер, однако объёмы взаимной торговли нарастают: в 2022–2024 гг. страны увеличили торговый оборот более чем в 2,5 раза (с 43,43 до 111,84 млн евро)¹⁸.

В последние годы торгово-экономические отношения между Италией и Туркменистаном постепенно выходят за рамки традиционного энергетического сектора. Группа *ENI* продолжает оставаться единственной крупной западноевропейской энергетической компанией в стране. Однако туркменские власти рассматривают Италию не только как традиционного контрагента в энергетике, но как перспективного партнёра в неэнергетических секторах, и выражают готовность к более широкому сотрудничеству в сельском хозяйстве, тяжёлой промышленности, аэрокосмической отрасли, фармацевтике, текстильной промышленности, телекоммуникациях и инфраструктуре.

Многостороннее сотрудничество с государствами региона Италия развивает посредством широкого спектра инструментов «мягкой силы», выступая с инициативами в

¹⁴ Joint statement on enhancing our strategic partnership. 30.05.2025. URL: https://www.governo.it/sites/governo.it/files/Joint_Declaration_Italy_Kazakhstan_20250530.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁵ Italia-Uzbekistan, accordi per oltre 3 miliardi di investimenti. Perché l'Italia guarda con attenzione crescente all'Asia centrale. Il Sole 24 Ore. 28.05.2025. URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/al-via-viaggio-meloni-samarcanda-e-astana-perche-l-italia-guarda-attenzione-crescente-all-asia-centrale-AHrhHz> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁶ Osservatorio economico. Scheda di sintesi. Kirghizistan. URL: https://www.infomercatiesteri.it/public/osservatorio/schede-sintesi/kyrgyzstan_131.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁷ Incontro con il Presidente della Repubblica del Tagikistan, l'intervento di saluto del Presidente Meloni. 30.05.2025. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/incontro-con-il-presidente-della-repubblica-del-tagikistan-lintervento-di-saluto-del> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁸ Scambi commerciali (Tajikistan). URL: https://www.infomercatiesteri.it/scambi_commerciali.php?id_paes=139 (дата обращения: 12.09.2025).

сфере гуманитарного сотрудничества, борьбы с изменением климата, экологии. Ключевым шагом Италии в этом направлении стал проект по восстановлению Аральского моря. Несколько крупных конференций, состоявшихся в 2025 г. и спонсированных МИД Италии, было посвящено водным ресурсам, сельскому хозяйству, здравоохранению, взаимодействию и сотрудничеству в области исследований и туризма. В Казахстане планируется открытие первого в ЦА итальянского культурного центра.

Таким образом, помимо политического диалога и экономической дипломатии Италия активно задействует и иные традиционные инструменты «средней державы», которые принято относить к инструментам «мягкой силы». В частности, она способствует формированию «сети знаний», т.е. горизонтальной сети сотрудничества между представителями бизнеса, научного и университетского сообщества по вопросам эффективного управления гидроресурсами, культурному туризму, археологии и реставрации – сферам, в которых Италия обладает признанными компетенциями, а также взаимодействию по линии гражданского общества.

ФРАНЦИЯ. АКТИВИЗАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКИ

*С.М. Федоров**

С момента распада СССР французская дипломатия, равно как и бизнес, не проявляли большого интереса к советским центральноазиатским республикам, ставшим независимыми государствами. Если оценивать уровень дипломатических отношений по количеству взаимных визитов глав государств, то можно отметить визит Фр. Миттерана в сентябре 1993 г. в Казахстан и в конце апреля 1994 г., под конец своего 14-летнего президентства, в Узбекистан и Туркменистан. После пятнадцатилетнего перерыва, в 2009 г. в Казахстане с однодневным визитом побывал Н. Саркози, а 4-5 декабря 2014 г. Астану посетил президент Фр. Олланд. Ответный визит во Францию президента Н. Назарбаева состоялся 5 ноября 2015 г. Узбекский лидер Ш. Мирзиёев посещал Париж в 2018 и 2022 гг., а глава Таджикистана Э. Рахмон – в ноябре 2019 г.

Переломным событием в отношениях Парижа с республиками Центральной Азии (ЦА) стал визит Э. Макрона в Казахстан и Узбекистан в ноябре 2023 г. и ответные визиты в Париж К.-Ж. Токаева 5 ноября 2024 г. и Ш. Мерзиёева 12-13 марта 2025 г. Именно эти перекрёстные визиты служат маркером торгово-экономической, культурной и геополитической экспансии Парижа в ЦА и ответной заинтересованности со стороны властей Казахстана и Узбекистана. Чем объяснить такую интенсификацию отношений, дружеские жесты Парижа к руководству двух главных стран «пятёрки»?¹⁹

Вызывает удивление анализ большинства французских экспертов, которые полагают, что главным фактором, объясняющим это сближение, стал украинский кризис – дескать, военные действия показали ограниченность сил Москвы, которая не может как прежде контролировать постсоветское пространство, а республики ЦА не упустили возможность усилить свою «многовекторную политику» и сблизиться с Западом. В свою очередь, Европу, в том числе Францию, к таким шагам подтолкнуло якобы осложнение торгово-экономических отношений с США и Китаем.

На наш взгляд, французские эксперты упрощённо рассматривают отношения Москвы с ЦА, основываясь на западном нарративе о том, что РФ «грезит идеями восстановить СССР и любым путём удержать постсоветское пространство в орбите своего влияния». ОДКБ и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) эти эксперты рассматривают как инструменты геополитического влияния России, навязанного республикам ЦА. При этом никто из западных аналитиков не упоминает, что идею Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) предложил в своё время президент Казахстана Н. Назарбаев.

* *Фёдоров Сергей Матвеевич, в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН, к.полит.н.*

¹⁹ Приветствуя президента Ш. Мерзиёева во время торжественного приёма в Елисейском дворце, Э. Макрон даже заговорил на узбекском языке, подчёркивая особое внимание, которое уделяет Париж отношениям с Узбекистаном.

В действительности активизация французской политики в ЦА объясняется в первую очередь стремлением разнообразить источники снабжения энергетическими и сырьевыми ресурсами, равно как и желанием усилить влияние и присутствие в важном с геополитической точки зрения регионе. Это также новый перспективный рынок для многих французских предприятий. Особую заинтересованность в развитии отношений Париж проявляет к двум крупнейшим странам региона – Казахстану и Узбекистану. В условиях эффекта бумеранга от санкционной политики в отношении России и фактически разрыва отношений с африканскими странами Сахеля Казахстан и Узбекистан становятся основным поставщиком урана в Пятую республику. Астана располагает 40% мировых запасов урановых руд и является крупнейшим экспортёром этого сырья. Недр Казахстана, который по территории в пять раз больше Франции, содержат 99 из 110 элементов таблицы Менделеева. Не меньшую заинтересованность проявляет Франция и в нефтяных ресурсах республики. В 2020 г. Казахстан был вторым поставщиком сырой нефти во Францию после США, опережая Саудовскую Аравию и Нигерию.

Взаимодействие Казахстана и Узбекистана с Францией охватывает многие важные отрасли экономики. Это энергетика, в том числе атомная и возобновляемая, электросети, урбанистика, вопросы управления водными ресурсами, утилизация промышленных и бытовых отходов, транспорт, авиа-космическая отрасль, цифровые технологии и жилищное строительство. Многочисленные соглашения в экономической области, подписанные в ходе визитов Макрона в Казахстан и Узбекистан, предполагают инвестиции в размере 9 млрд евро. Особое внимание в ходе визита французского лидера в страны ЦА было уделено проекту строительства нового логистического коридора Центральная Азия – Каспий – Европа (Среднего коридора). Важным дополнением к торгово-экономическим договорённостям стали многочисленные проекты в гуманитарной сфере – в области культуры и образования (студенческие обмены, совместные двойные дипломы, открытие французских школ и филиалов вузов и т.д.).

Нельзя не обратить внимание и на политический аспект переговоров Парижа с Астаной и Ташкентом. Франции импонирует «вежливое несогласие» казахского руководителя признать российскими новые территории Донбасса и Новороссии. В совместной декларации выражена «серьёзная обеспокоенность ситуацией на Украине, её негативное влияние на гуманитарную, экономическую сферы и продовольственную безопасность»²⁰.

Таким образом, Франция намерена существенно усилить своё присутствие (экономическое, гуманитарное, геополитическое) в Центральной Азии, стараясь ослабить позиции России. Главным объектом внимания Парижа становится Казахстан. Однако, с учётом нынешнего кризиса, охватившего Пятую республику, далеко не всем планам Парижа в отношении ЦА суждено воплотиться в жизнь.

²⁰ Совместная декларация президента Республики Казахстан и Президента Французской Республики об укреплении стратегического партнерства между Казахстаном и Францией. 5 ноября 2024 г. URL: <https://www.akorda.kz/ru/sovmeznaya-deklaraciya-prezidenta-respubliki-kazahstan-i-prezidenta-francuzskoy-respubliki-ob-ukreplenii-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-kazahstanom-i-franciey-5101349> (дата обращения: 12.11.2025).

ПОЛИТИКА БРИТАНИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*К.А. Годованюк**

Традиционное стремление снизить влияние России остается ключевой предпосылкой политики Британии на постсоветском пространстве. С 2022 г. у британской политической элиты возник запрос на комплексную стратегию в отношении региона в расчёте на то, что в условиях специальной военной операции (СВО) политическое влияние Москвы в регионе может ослабнуть.

Британия рассматривает Центральную Азию в широком контексте собственных экономических, геополитических интересов и вопросов безопасности. С уходом Лондона в 2021 г. из Афганистана актуальность приобрёл диалог в сфере безопасности и борьбы с терроризмом, в первую очередь с Узбекистаном и Таджикистаном. С экономической точки зрения страны ЦА (в особенности Казахстан) являются значимым торговыми партнёрами в сфере добычи полезных ископаемых, в том числе редкоземельных металлов, энергоресурсов, а сам регион с географической точки зрения интересен в контексте инициативы «Пояс и путь», которая ещё шире открывает Китаю доступ на европейские рынки.

Лондон воспринимает укрепление присутствия КНР в ЦА как вызов собственным экономическим интересам и безопасности, и более активное взаимодействие с регионом становится для Британии приоритетной задачей. Более того, позиционируя себя в качестве самостоятельного актора в международных отношениях, Лондон стремится конкурировать с европейскими партнерами (Францией, Германией и ЕС в целом) за влияние в регионе. Наконец, ряд ранее действовавших в РФ НКО переориентировал работу на страны ЦА, что, в свою очередь, создало дополнительные стимулы для кооперации этих стран и местных организаций с Британией как донором. Переезд российских граждан в страны ЦА стимулирует Соединённое Королевство к активизации работы с новой целевой аудиторией, расширять проектную деятельность через организации гражданского общества, проводить информационные кампании в указанных странах

Несмотря на то, что Великобритания открыла посольства во всех пяти республиках ЦА, до 2023 г. Казахстан был единственной страной, с которой был налажен регулярный диалог на высоком уровне. Дипломатические усилия консервативного правительства Р. Сунака (визиты заместителя министра иностранных дел Л. Дочерти в 2023 г., министра иностранных дел Д. Кэмерона в 2024 г.) позволили вывести отношения со всей «пятеркой» на уровень ежегодных стратегических консультаций. Среди недавних соглашений можно выделить Дорожную карту по стратегическому партнёрству в области редкоземельных металлов с Казахстаном (2024 г.), а также План о военном сотрудничестве на 2025-2026 гг. (2025 г.), Программу сотрудничества внешнеполитических ведомств с Туркменистаном (2024 г.). В 2024 г. подписаны Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области экономики, образования и содействия в вопросах устойчивого развития с Киргизией, Совместная декларация о всеобъемлющем партнёрстве с Узбекистаном (2024 г.) и Меморандум о взаимопонимании в области региональных связей и инфраструктуры (2024 г.), Соглашение о воздушном сообщении с Таджикистаном (2024 г.).

В 2024 г. консервативное правительство рассматривало возможность министерской встречи с пятью республиками в формате «CA5+UK», однако лейбористы отказались от данной инициативы в пользу странового подхода.

В специальном докладе Палаты общин по Центральной Азии отмечен запрос со стороны местных правительств, а также части общества (особенно молодёжи) и экспертов на сотрудничество с Лондоном, что стало «результатом британской многолетней политики, направленной на обеспечение позитивного имиджа в регионе»²¹. В июле 2025 г. в британском

* Годованюк Кира Анатольевна, в.н.с. Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН, к.полит.н.

²¹ Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia. 17 October 2023. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41982/documents/208818/default/> p. 11

парламенте создана межпартийная парламентская группа по установлению дружественных отношений со странами ЦА²².

Британия реализует несколько моделей политики мягкой силы в ЦА. В Киргизии, Таджикистане и Узбекистане Лондон связывает свой успех с политикой содействия развитию, а также с продвижением реформ государственного управления и развитием гражданского общества. В Казахстане и Туркменистане усилия в большей степени сосредоточены на мерах воздействия на правящие круги и управленческие кадры, в том числе с целью доступа к критически важным ресурсам. Третий аспект «мягкой силы» – образовательные и языковые программы для молодёжи, а также специальные проекты по поддержке «независимых» СМИ и «противодействию дезинформации», направлены на формирование во всех странах ЦА благоприятного для Британии общественного мнения.

С 2019 г. Соединённое Королевство стремится задействовать организованную трудовую миграцию из стран ЦА как инструмент для улучшения собственного имиджа в рамках 10-летней Программы организованного набора сезонных работников (*Seasonal Workers Scheme*)²³. Отправке трудовых мигрантов содействуют государственные структуры и британские посольства в республиках «пятёрки»²⁴. Британия стремится выступить в новом для себя качестве страны, принимающей на благоприятных условиях трудовых мигрантов из ЦА, создавать для них «привлекательные условия труда, адаптации и реинтеграции после возвращения».

Основная цель Лондона – воздействовать на правительственные структуры, местные сообщества, гражданское общество, а также русскоязычное население и эмигрантов из РФ. Британские правительственные и неправительственные организации на постсоветском пространстве ставят задачу создать прозападную информационную, ценностную и образовательную среду в первую очередь для молодёжи²⁵, в том числе через «независимые медиа». При этом нарратив «о российских СМИ, распространяющих недостоверную информацию», становится важнейшим компонентом проектной деятельности Форин-Офиса в регионе.

²² Register of All-Party Parliamentary Groups [as at 9 September 2025]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm/cmallparty/250909/central-asia.htm> (дата обращения: 06.11.2025)

²³ Seasonal workers survey results 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/seasonal-workers-pilot-review/seasonal-workers-survey-results-2024> (дата обращения: 10.11.2025)

²⁴ Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia: Government Response to the Committee's Tenth Report of Session 2022–23. 16 January 2024. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/43019/documents/213977/default/> p.20

О возросшем внимании к региону свидетельствует и тот факт, что в 2024 г. Британский совет (*прим. – организация, признанная нежелательной на территории РФ*) в рамках исследовательской программы «Следующее поколение» (*Next Generation*)²⁵ изучил потребности молодых людей в Казахстане с целью разработки целевых программ.

ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ РЕГИОНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ЕС: ДИНАМИКА И ИНТЕНСИВНОСТЬ.

*Н.Б. Кондратьева**

Последнее десятилетие приоритетом внешнеэкономической политики Европейского союза стала диверсификация партнёров и поиск путей сокращения зависимости от импортных поставок ископаемых ресурсов. Для регионов, специализирующихся на их экспорте, возросли риски ориентации на ЕС, ставшего ненадёжным покупателем. Центральная Азия входит в число таких регионов, поэтому важна оценка перспектив внешней торговли региона, в том числе устойчивости позиции минеральных ресурсов как главной доходной статьи экспорта.

Китай, ЕС и Россия занимают примерно равные позиции в совокупном торговом обороте стран центральноазиатской пятёрки (соответственно 25,7, 24,7 и 19,2%) согласно последним данным Евростат²⁶ за 2024 г. ЕС первенствует в экспорте – 35,1%; в импорте (13,9%) его заметно обгоняют Китай (30,1%) и Россия (26,8%).

На сегодня риски для ЦА, связанные с неблагоприятной конъюнктурой европейского рынка, ещё серьёзно не проявились. Причина – рост закупок в связи с самоограничением, введённым ЕС на ввоз российских энергоносителей. Однако в специальных показателях статистики внешней торговли ЦА (например, индексы интенсивности торговли, приведённые ниже) эти риски видны. В целом с 2015 г. на европейском направлении в сравнении с другими ключевыми направлениями статистика демонстрирует стагнацию торговли, выраженную следующими цифрами: экспорт в Россию за десять лет вырос в 2,8 раза, тогда как в ЕС – в 1,7 раз, Китай – в 1,9, при общем экспорте – в 2,3 раза.

Рост торговли ЦА с ЕС обязан основной товарной позиции – минеральному топливу. Доля традиционных энергоносителей в экспорте из центральноазиатской пятёрки в течение десятилетия держится на уровне 90%. Причём, среди главных потребителей только ЕС продолжает рассматривать регион как поставщика традиционного минерального энергосырья. В общем же экспорте ЦА значение топлива сократилось с 69% в 2015 г. до 46% в 2024 г., даже в экспорте в Китай оно упало с 70 до 48%.

Европейское и российское направления все десятилетие являются ключевыми во внешней торговле ЦА. В обоих случаях индексы интенсивности экспорта существенно превышают ожидаемые значения с учётом среднестатистической активности ЕС и Российской Федерации как покупателей на мировом рынке. Так, на 2015 г. интенсивность экспорта ЦА в ЕС достигала отметки 3,1 пункта; она постепенно снижалась до 1,9 к 2022 г., но вновь выросла до 2,3 за 2023–2024 гг. Интенсивность экспорта в Россию с отметок в 5,1–7,2 в 2015–2021 гг. подскочила до 10,5–12,6 в 2022–2024 гг.²⁷ Такие повышенные индексы служат показателями коммерческого успеха ЦА. Для партнёров, стремящихся к сближению, каковыми являются Россия и ЦА, высокие индексы логичны и чем они выше, тем результативнее их партнёрство. Вместе с тем высокие индексы можно интерпретировать и как показатель зависимости от партнёра, если отношения с ним ненадёжны. Таковыми следует считать связи с Евросоюзом, поскольку он не стремится к расширению торговли минеральным топливом с добывающими

* Кондратьева Наталья Борисовна, в.н.с. Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН, доцент, к.э.н.

²⁶ European Union, Trade in goods with GCC 6 (2025) European Commission, Directorate General Trade and Economic Security. P. 8. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_gcc-6_en.pdf (дата обращения: 30.08.2025); European Union, Trade in goods with Central Asia 5 (2025) European Commission, Directorate General Trade and Economic Security P. 8. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_central-asia-5_en.pdf (дата обращения: 30.08.2025).

²⁷ Индекс интенсивности экспорта (показатель, измеряющий конкурентоспособность страны на мировом рынке по отношению к другим странам) рассчитан автором на основе данных о чистой внешней торговле ЕС, то есть без учёта межстрановой торговли на пространстве Единого внутреннего рынка ЕС: Share of European Union EU27 (from 2020) in the World Trade. DOI: 10.2908/ext lt introeu27 2020. 16.07.2025. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_introeu27_2020_custom_16747238/default/table?lang=en (дата обращения: 30.08.2025); List of importing markets for a product exported by Central Asian Republics; List of supplying markets for a product imported by Central Asian Republics. Available at: <https://www.trademap.org/index.aspx> (дата обращения: 30.08.2025).

странами и рассматривает её как временную меру до момента реализации своей зелёной повестки и полного замещения ископаемого топлива на возобновляемые ресурсы. В случае с ЕС индексы, превышающие статистический оптимум, равный единице, выступают тревожным индикатором рисков. Рецессия в ЕС, снижающая спрос, перспектива наложения на ЦА санкций, повышение пошлин делают вероятным обрушение доходов внешней торговли «пятёрки».

Тем не менее, ожидается сохранение доходов ЦА от сырьевого экспорта в ЕС: об этом говорит всплеск интенсивности экспорта в последние годы и достаточно высокая интенсивность в течение всего десятилетия, в два-три раза превышающая оптимальную среднестатистическую величину. Вместе с тем снижение интенсивности экспорта относительно уровня 2015 г. (благодаря повышению интенсивности торговли с РФ) может служить признаком успешной диверсификации экспорта и сокращения зависимости ЦА от ЕС как экспортного направления.

Заинтересованность ЕС в сотрудничестве со странами ЦА поддерживается периодическим выпуском стратегических инициатив в отношении региона, проведением мероприятий на высшем уровне. В 2023 г. ЕС и ЦА подписали Дорожную карту углубления связей, включив в неё перечень возможных многообразных проектов климатически нейтральной экономики и безопасности. Однако эксперты указывают, что документ не содержит перспектив относительно классических форм продвинутого сотрудничества, таких как зона свободной торговли. Финансовые обязательства бюджета ЕС на реализацию задач соглашения ограничены расходами на официальные обзоры, презентации, буклеты, работы спичрайтеров, «оболочку» возможных проектов²⁸.

Основной тенденцией десятилетия следует считать снижающиеся индексы интенсивности торговли Центральной Азии с ЕС, хотя в последние годы и имеет место увеличение поставок сырой нефти и природного газа в ЕС.

КОНКУРЕНЦИЯ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ МАРШРУТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОДХОД ЕС

*О.А. Тимакова**

Европейский союз участвует в проектах развития международных транспортно-логистических маршрутов через Центральную Азию с конца холодной войны, впервые начав инвестировать в развитие транспортной инфраструктуры региона в 1993 г. через программу «Транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия» (TRACECA). Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), или Средний коридор, стал новым воплощением стратегических целей Евросоюза. Коридор рассматривается как флагманский проект в рамках стратегии ЕС «Глобальные ворота», усиливающей евразийскую торговую взаимосвязанность и одновременно ослабляющей позиции России. Представляется небезосновательным утверждение, что стратегические приоритеты ЕС сосредоточены на проектах, которые в конечном итоге могут ограничить экономические возможности России, полностью исключить ее из цепочек поставок товаров или понизить уровень сотрудничества с центральноазиатскими государствами²⁹. Значительную роль играют и объективные факторы: в ЕС растёт стремление развивать сухопутные транспортные коридоры на фоне систематически возникающих в последние годы проблем с морскими перевозками через Красное море.

* *Тимакова Ольга Александровна, доцент кафедры политологии и политической философии, председатель Совета молодых ученых Дипломатической академии МИД РФ, к.полит.н.*

²⁸ Например: *Shreeves R., Delivorias A., Caprile A. The EU strategy on Central Asia: Towards a new momentum? Briefing. European Parliament Research Service. April 2024. 12 p.*

²⁹ *Жильцов С.С. Роль транспортных коридоров в развитии Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. 2024. Том 11. № 3. С. 188–197.*

В совместной декларации «Конференция по взаимосвязанности ЕС – Центральная Азия: Глобальные ворота» 2022 г. первостепенное значение в развитии взаимосвязанности отдается именно формированию транспортных маршрутов³⁰. В связи с этим Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) по заказу Европейской комиссии проводил с 2021 по 2023 гг. анализ сухопутных торговых маршрутов из Азии в Европу³¹. В отчёте ЕБРР отмечается, что Средний коридор признан «наиболее подходящим» для интеграции с Трансъевропейской транспортной сетью (TEN-T). Среди необходимых мер, требующих срочной реализации в данной сфере, перечислены 33 инфраструктурных проекта, стоимость которых оценивается почти в 19 млрд евро³². Они включают: восстановление и модернизацию железнодорожной и автодорожной сетей, расширение подвижного состава, повышение пропускной способности портов, улучшение пунктов пропуска, а также мультимодальных логистических центров и вспомогательных сетевых соединений. По оценкам ЕБРР, перенаправление даже 10% грузопотока с Северного коридора потребует немедленных инвестиций в объеме 3,5 млрд евро. По подсчетам Всемирного банка, потребности в инвестициях в инфраструктуру Среднего коридора в течение следующих 15 лет составят около 28 млрд долл.³³

Необходимо подчеркнуть, что Средний коридор – это не отдельный транспортный маршрут, а мультимодальная сеть взаимосвязанных автомобильных, железнодорожных и морских путей. Данная особенность проекта становится одним из ключевых препятствий для его эффективной реализации³⁴. Средний коридор в настоящее время обходится дороже Северного маршрута через Россию.

Изменение международных торговых маршрутов в обход Северного коридора повлечёт за собой увеличение транспортных расходов, времени транзита и инструментальные проблемы, связанные с недостаточной пропускной способностью новых логистических хабов. Затраты и риски для частных компаний для использования Среднего коридора окажутся значительно выше, чем прогнозируемые прибыли. На пути возможны непредсказуемые задержки – общая длительность маршрута может варьироваться от 14 до 45 дней, но может растянуться до 60 дней в зависимости от обстоятельств³⁵. Дело в том, что управление мультимодальной цепочкой, охватывающей несколько стран с разными языками, правовыми системами и коммерческой практикой, является сложной задачей и увеличивает издержки.

В целом уже к 2025 г. росло несоответствие между ожиданиями и пропускной способностью Среднего коридора. Достигнутые показатели в 4,5 млн тонн грузопотока объясняются эффектом низкой базы, и дальнейшее увеличение объёмов труднодостижимо. Так, объём железнодорожных грузоперевозок по Среднему коридору за первые два квартала 2025 г. уже снизился на 27% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что связано с возобновлением морских перевозок после устранения перебоев. Северный коридор и морские маршруты по-прежнему перевозят значительно больше грузов, несмотря на трудности, вызванные санкциями и конфликтами, однако Средний коридор безусловно позиционируется как дополнительный маршрут в условиях геополитических рисков.

³⁰ Joint Declaration: EU-Central Asia Connectivity Conference: Global Gateway // European Union External Action Service. 18.11.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/joint-declaration-eu-central-asia-connectivity-conference-global-gateway_en (дата обращения: 27.10.2025).

³¹ Study on sustainable transport connections with Central Asia // European Commission. 30.06.2023. URL: https://transport.ec.europa.eu/transport-themes/international-relations/study-sustainable-transport-connections-central-asia_en (дата обращения: 27.10.2025).

³² Sustainable transport connections between Europe and Central Asia. Final Report // The European Bank for Reconstruction and Development. 16.06.2023. URL: https://transport.ec.europa.eu/system/files/2023-06/Sustainable_transport_connections_between_Europe_and_Central_Asia.pdf (дата обращения: 27.10.2025).

³³ Development of Trans-Caspian route infrastructure will require around \$28 bln over 15 years - World Bank // Interfax. 22.09.2025. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/113916/> (дата обращения: 27.10.2025).

³⁴ *Mussayev A.* Trans-Caspian International Transport Route // Ernst&Young Global. 14.04.2024. URL: https://www.ey.com/en_kz/insights/strategy-transactions/trans-caspian-international-transport-route?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 27.10.2025).

³⁵ Sustainable transport connections between Europe and Central Asia. Final Report.

Таким образом, Средний коридор должен стать важным элементом стратегии ЕС по диверсификации транспортных маршрутов, однако его развитие сталкивается с рядом структурных, экономических и экологических ограничений, что делает его эффективность зависимой от комплексных региональных процессов и долгосрочной политической стабильности. Однако высокая степень политической обусловленности проекта является существенным фактором, ограничивающим его результативность.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ КРИТИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

*Н.Ю. Кавешников**

Европейский союз впервые обратил внимание на проблему зависимости от импорта критического сырья (КС) в 2011 г., когда был разработан первый перечень КС. Долгое время деятельность ЕС ограничивалась подготовкой экспертных материалов, мониторингом ситуации, уточнением перечня КС и разрозненными действиями в рамках политики содействия развитию. В 2021 г. ЕС заключил первые стратегические партнерства по сырью с третьими странами. После 2022 г. проблема зависимости от импорта КС была осознана как стратегически значимая, и деятельность ЕС резко активизировалась. В 2024 г. был принят регламент 2024/1252 (Critical Raw Materials Act), который систематизировал накопленный опыт и заложил основу для комплексной политики ЕС в этой области³⁶. Документ установил целевые нормативы по локализации добычи и производства КС и диверсификации импорта, утвердил механизмы поддержки бизнеса, а также методику оценки критических зависимостей и механизмы координации действий государств – членов ЕС.

На внешнем контуре основными механизмами деятельности ЕС являются международные стратегические партнёрства по сырью и поддержка стратегических проектов за пределами ЕС. До конца 2025 г. ЕС заключил 14 стратегических партнёрств по сырью, в том числе с Казахстаном (2022 г.) и Узбекистаном (2024 г.).

В регионе Центральной Азии имеются значительные запасы различных видов критического сырья, прежде всего в Казахстане и Узбекистане. Традиционно ключевую роль в добывающей промышленности в регионе играл российский бизнес. Однако в 2010-е гг. ситуация начала меняться. По данным Minex Forum, в 2024 г. Китай импортировал около 70% добытого в ЦА критического сырья, еще около 20% поставлялось в Россию³⁷. В настоящее время китайские компании реализуют не менее 25 проектов по разведке, добыче и первичной переработке КС в регионе³⁸. В последние годы большое внимание взаимодействию со странами ЦА в сфере добычи критического сырья уделяют США.

ЕС включился в конкуренцию за доступ к критическому сырью Центральной Азии в 2022-2023 гг. В декларации по итогам первого саммита ЕС–ЦА 4 апреля 2025 г. отмечается, что сотрудничество в сфере КС «имеет стратегическое значение и нацелено на обеспечение безопасных, устойчивых и диверсифицированных цепочек поставок»³⁹. Участники саммита приветствовали подписанные в предыдущие годы Меморандумы о КС между ЕС и

* *Кавешников Николай Юрьевич, в.н.с. Отдела исследований Европейской интеграции ИЕ РАН, зав. кафедрой интеграционных процессов МГИМО МИД России, доцент, к.полит.н.*

³⁶ Regulation 2024/1252 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials and amending Regulations (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1724 and (EU) 2019/1020.

³⁷ Minex Forum. China Imports Up to 70% of Critical Metals from Central Asia. 10 February 2025. URL: <https://minexforum.com/2025/02/10/china-imports-up-to-70-of-critical-metals-from-central-asia/>

³⁸ *Vakulchuk R. and Overland I. Central Asia is a missing link in analyses of critical materials for the global clean energy transition. One Earth, 2021, No. 4(12), pp.1678–1692.*

³⁹ Joint Declaration following the First European Union-Central Asia Summit, Samarkand, 4 April 2025. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7745-2025-REV-1/en/pdf>

Казахстаном и ЕС и Узбекистаном, и подписали многостороннюю Декларацию ЕС–ЦА о намерениях в области критического сырья⁴⁰.

Поскольку документы саммита ЕС–Центральная Азия 4 апреля 2025 г. построены на опыте двустороннего взаимодействия ЕС с Казахстаном и Узбекистаном, это сотрудничество заслуживает более подробного обзора. Стратегическое партнерство между ЕС и Казахстаном функционирует на основе Меморандума от 7 ноября 2022 г.⁴¹ В документе можно выделить три направления деятельности. Во-первых, экономическая и промышленная интеграция цепочек создания стоимости (ЦСС) за счет идентификации совместных проектов, мобилизации финансовой помощи и частных инвестиций. Во-вторых, укрепление устойчивости ЦСС на основе повышения транспарентности и взаимного информирования о мерах в области инвестиций, эксплуатации и экспорта. В-третьих, сотрудничество в укреплении компетенций, исследований и инноваций.

В развитие этого Меморандума в мае 2023 г. стороны подписали Дорожную карту на 2023-2024 гг.⁴² На полях саммита ЕС–ЦА 4 апреля 2025 г. Евросоюз и Казахстан объявили об успешной реализации запланированных мероприятий и подписали Дорожную карту на 2025-2026 гг.⁴³ По информации из официальных источников ЕС, документ детализирует планы взаимодействия в области геологоразведки; исследований и внедрения инноваций на всех стадиях добычи, обогащения и переработки КС; профподготовки и внедрения лучших практик, а также намечает меры поддержки согласованных инвестиционных проектов.

Стратегическое партнёрство между ЕС и Узбекистаном учреждено в 2024 г.⁴⁴ Для развития положений Меморандума в ноябре 2024 г. на полях форума «Дни европейской экономики» в Ташкенте стороны подписали Дорожную карту по реализации партнёрства в области критических материалов⁴⁵. За три года взаимодействия между ЕС и Казахстаном/Узбекистаном налажены каналы практического взаимодействия, у сторон сформировалось более чёткое понимание интересов контрагентов. В настоящее время европейский бизнес, в том числе при финансовой поддержке ЕБРР, реализует около десяти проектов по добыче и обогащению критического сырья в странах ЦА.

В 2025 г. ЕС приступил к масштабированию накопленного опыта. В марте согласован рамочный проект о развитии сотрудничества в области критического сырья. ЕБРР как оператор проекта выделяет 3 млн евро с целями идентифицировать перспективные

⁴⁰ The EU-Central Asia Declaration of Intent on Critical Raw Materials, Samarkand, 4 April 2025. Текст в открытом доступе отсутствует.

⁴¹ Memorandum of Understanding between the Republic of Kazakhstan and the European Union on a strategic partnership on sustainable raw materials, batteries and renewable hydrogen value chains, 7 November 2022. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/system/files/2022-11/EU-KAZ-MoU-signed_en.pdf (дата обращения: 04.11.2025)

⁴² EU – Kazakhstan Strategic Partnership on Sustainable Raw materials, Batteries and Renewable Hydrogen value chains. Roadmap for 2023-2024. 22 May 2023. URL: www.resourcecontracts.org/contract/ocds-591adf-0291342296/download/pdf (дата обращения: 05.11.2025)

⁴³ EU – Kazakhstan Strategic Partnership on Sustainable Raw materials, Batteries and Renewable Hydrogen value chains. Roadmap for 2025-2026. Текст в открытом доступе отсутствует. См. информацию, например: Press and information team of the Delegation to Kazakhstan. EU and Kazakhstan take the next step in their cooperation on critical raw materials, 4 April 2025. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/eu-and-kazakhstan-take-next-step-their-cooperation-critical-raw-materials_en?s=222 (дата обращения: 04.11.2025)

⁴⁴ Memorandum of Understanding on a strategic partnership on sustainable raw materials value chains between the European Union and the Government of the Republic of Uzbekistan, 5 April 2024. URL: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/58835/attachments/1/translations/en/renditions/native> (дата обращения: 03.11.2025)

⁴⁵ Uzbekistan, EU chart roadmap for sustainable raw material supply chains. 11 November 2024. URL: <https://www.centralasianlight.org/news/uzbekistan-eu-chart-roadmap-for-sustainable-raw-material-supply-chains/> Текст в открытом доступе отсутствует.

совместные коммерческие проекты и подготовить их технико-экономическое обоснование⁴⁶. В апреле 2025 г. достигнута договоренность об открытии в Ташкенте офиса Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), который будет действовать как региональный хаб, координируя долгосрочные инвестиции в транспортную, водную и энергетическую инфраструктуру региона⁴⁷.

На саммите ЕС – Центральная Азия в апреле 2025 г. подписана отдельная Декларация по сотрудничеству в области критического сырья⁴⁸. Хотя текст документа в открытом доступе отсутствует, по косвенным источникам можно полагать, что декларация продолжает логику ранее подписанных Евросоюзом меморандумов с Казахстаном и Узбекистаном. В качестве основных направлений сотрудничества заявлены укрепление цепочек поставок КС, поощрение инвестиций в добычу и переработку критического сырья в ЦА, продвижение экологически устойчивых практик добычи и переработки, сотрудничество в области исследований и технологических инноваций в отрасли. Для развития сотрудничества в сфере критического сырья ЕС обязался выделить 2,5 млрд евро инвестиций, которые являются частью предназначенного для стран ЦА Инвестиционного пакета «Глобальные ворота» общим объемом 12 млрд евро⁴⁹.

Страны ЦА проявляют высокую степень заинтересованности к сотрудничеству с ЕС в сфере критического сырья. С геополитической точки зрения это одно из направлений важной для стран региона политики многовекторности. Взаимодействие с США и Евросоюзом для стран ЦА – способ сбалансировать существующее в регионе влияние России и Китая.

С практической точки зрения страны ЦА рассчитывают, что совместные проекты с европейским бизнесом будут включать не только добычу и обогащение различных видов критического сырья, но и создание мощностей по его переработке с целью дальнейшей поставки готовой продукции в ЕС. К примеру, об этом неоднократно заявлял президент Казахстана К.-Ж. Токаев: «Мы ожидаем активизации присутствия французской промышленности в Казахстане, с которой связываем внедрение передовых технологий в нашу производственную сферу»⁵⁰.

Также страны ЦА увязывают сотрудничество в области КС с развитием транспортных коридоров в контексте Среднего коридора. В этой связи характерен тезис, который сформулировал президент Узбекистана Ш. Мирзиёев в выступлении на саммите ЕС-ЦА: «Основным препятствием [для сотрудничества в сфере критического сырья — Авт.] является отсутствие эффективных транспортных коридоров для доставки данной продукции, а также готовых промышленных и сельскохозяйственных товаров на европейский рынок. В частности, нужна разработка скоординированных мер и выгодных бизнесу условий для расширения и

⁴⁶ Directorate-General for International Partnerships. Global Gateway: Commissioner Sikela reinforces EU-Central Asia partnership to boost prosperity. News announcement, 20 March 2025. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/news-and-events/news/global-gateway-commissioner-sikela-reinforces-eu-central-asia-partnership-boost-prosperity-2025-03-20_en (дата обращения: 05.11.2025)

⁴⁷ Interfax. European Investment Bank planning to open regional office in Uzbekistan. 3 Apr 2025. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/110759/> (дата обращения: 05.11.2025)

⁴⁸ The EU – Central Asia Joint Declaration of Intent on Critical Raw Materials, Samarkand, 4 April 2025. Текст в открытом доступе отсутствует.

⁴⁹ S&P Global. European Union commits Eur2.5 billion to critical minerals projects in Central Asia. April 07, 2025 URL: <https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/metals/040725-european-union-commits-eur25-billion-to-critical-minerals-projects-in-central-asia> (дата обращения: 04.11.2025)

⁵⁰ Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Глава государства принял участие в работе инвестиционного круглого стола. 5 ноября 2024. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-rabote-investicionnogo-kruglogo-stola-5103546> (дата обращения: 05.11.2025)

загрузки Транскаспийского транспортного коридора»⁵¹. В аналогичном ключе неоднократно высказывался и президент Казахстана К.-Ж. Токаев.

За последние несколько лет взаимодействие между ЕС и странами ЦА в сфере критического сырья существенно укрепилось. Вплоть до настоящего времени основная активность была сосредоточена на налаживании каналов связи, обмене информацией о регуляторной среде и перспективных проектах. Однако на этой основе уже начинается реализация отдельных инвестиционных проектов, в том числе при финансовой поддержке ЕБРР и ЕИБ, а также государств – членов ЕС. Страны ЦА заинтересованы в развитии сотрудничества с ЕС в этой сфере. Его перспективы зависят прежде всего от готовности европейского бизнеса инвестировать не только в добычу, но и глубокую переработку критического сырья. С высокой долей вероятности можно полагать, что европейский бизнес пойдет на это, поскольку создание мощностей по переработке на территории ЕС сталкивается с существенными экологическими и социальными ограничениями. До настоящего времени амбициозные политические декларации о расширении Среднего коридора в значительной степени оставались нереализованными. Однако потребность в критическом сырье может стимулировать ЕС активнее вкладываться в реализацию инфраструктурных проектов в ЦА.

МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕС

*Е.А. Сергеев**

После коронакризиса внешнеэкономическая стратегия Европейского союза оформилась вокруг концепции «открытой стратегической автономии»⁵². Как известно, под ней понимается «способность ЕС делать собственный выбор и формировать мир вокруг себя посредством лидерства и взаимодействия, отражающих его стратегические интересы и ценности»⁵³. Хотя это определение сформулировано в концепции торговой политики ЕС, открытая стратегическая автономия касается не только вопросов внешнеэкономической политики. Видную роль в видении «автономии» играет проблема доступа к критическим значимым материалам. Этот и другие вопросы (стрессоустойчивость, конкурентоспособность, поддержание сотрудничества, «основанного на правилах», и др.) воспринимаются как необходимые условия для обеспечения справедливой (в понимании ЕС) свободной торговли и оптимально функционирующих цепочек добавленной стоимости⁵⁴.

При этом значительная часть инструментов, которыми институты ЕС собираются пользоваться для достижения поставленных целей, находится именно в арсенале внешнеэкономической (торговой) политики, что уже приводит к корректировке некоторых торговых инструментов⁵⁵, а также попыткам пересмотра системы соглашений ЕС с третьими

* *Сергеев Егор Александрович, доцент кафедры мировой экономики, с.н.с. Института международных исследований и МГИМО МИД России, доцент, к.э.н.*

⁵¹ Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на первом саммите «Центральная Азия – Европейский Союз». 04.04.2025. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8023>

⁵² Европейская стратегическая автономия: оценки и вызовы / под ред. А.В. Котова, К.А. Годованюк. М.: ИЕ РАН, 2025.

⁵³ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Trade Policy Review - An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy, COM/2021/66 final, 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0066> (дата обращения 04.11.2025)

⁵⁴ What ways and means for a real strategic autonomy of the EU in the economic field? / Alcidi C. et al. European Economic and Social Committee. 2023. URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/files/qe-02-23-358-en_n_0.pdf

⁵⁵ *Molthof L., Köbben L.* How to ‘Open’ Strategic Autonomy // Clingendael Policy Brief. October 2022. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2022-10/Policy_brief_How_to_open_Strategic_Autonomy_0.pdf

странами⁵⁶ и их имплементации⁵⁷. Кроме того, значимая характеристика подхода ЕС к взаимодействию с внешним миром заключается в том, что многие направления его деятельности, напрямую не связанные с экономикой, стали использоваться в качестве средств поддержания общей глобальной конкурентоспособности Союза⁵⁸.

В последнее время в связи с внешними обстоятельствами, а также сложностями реализации «внутренней» повестки развития, внешнеэкономическая стратегия ЕС фактически стала увязываться с вопросами экономической безопасности. К целям, поставленным в Стратегии экономической безопасности ЕС⁵⁹, относятся:

- содействие повышению конкурентоспособности ЕС и укреплению его научной, технологической и промышленной базы;
- защита ЕС от рисков экономической безопасности, в том числе с помощью новых инструментов;
- сотрудничество со странами-единомышленниками, разделяющими общие интересы.

Все эти вопросы, цели и озабоченности Евросоюза не могут не отражаться на его отношениях с ключевыми странами и регионами. Центральная Азия (ЦА) в данном контексте представляет для ЕС большой интерес. Исторически регион не имел для ЕС серьёзного значения. Первая стратегия по ЦА, принятая ещё в 1995 г., основное внимание уделяла энергетическому сектору. В 2007 г. новая Стратегия добавила в число приоритетов проблемы безопасности. Наиболее ярко экономические задачи проявились в Стратегии 2019 г., где выделены восемь направлений: экономика, торговля, логистика, образование, безопасность, права человека, экология, возобновляемая энергетика.

Активный рост внимания ЕС к региону произошёл в 2022 г.⁶⁰. Регион стал играть для ЕС значимую роль с точки зрения создания полноценного торгового маршрута в обход России, обеспечения сырьевых поставок из региона взамен российских, попыток усилить экономическое присутствие для снижения влияния Китая и России⁶¹. При этом общее положение ЕС в мировой экономике и политике сегодня ощутимо хуже, чем в период, когда стороны только начинали взаимодействие, а конкуренция в регионе достигла высокой интенсивности. Таким образом, модель отношений между ЕС и ЦА можно охарактеризовать как движение от фазы «высокий потенциал – низкий интерес» к фазе «высокий интерес – снижающийся потенциал».

Тем не менее, несмотря на все сложности, ЕС сохранит повышенное внимание к региону в силу нескольких причин. Во-первых, на этом направлении сталкиваются интересы всех основных конкурирующих центров силы в рамках мировой экономики. Во-вторых, важность ЦА определяется постепенной трансформацией внешнеэкономических инструментов и институциональной инфраструктуры отношений ЕС с третьими странами, в частности после 2022 г. у многих стран региона быстро рос товарооборот с ЕС, а институциональный фундамент в виде соглашений всё ещё считается устаревшим (см. табл. 1). Как видно, ЕС достаточно активно действует на этом «институциональном» поле, обеспечивая соответствующую рамку для наращивания взаимодействия.

⁵⁶ *Сергеев Е.А., Сорока К.В.* ЕС как торговая сила: настройка инструментов внешнеэкономической политики // Современная Европа. 2024. № 4. С. 73-86.

⁵⁷ *García M.J.* Implementation of EU Trade Agreements Under n Assertive, Open, and Sustainable Trade Policy // Politics and Governance. 2023. No. 11(4). P. 212-222.

⁵⁸ *Сергеев Е.А., Воротников В.В.* (2023). Стратегия Европейского союза в условиях глобальной перестройки: автономия или эвтаназия? М.: МГИМО-Университет, 2023. 52 с.

⁵⁹ Joint Communication on “European Economic Security Strategy”. JOIN(2023) 20 final, Brussels. European Commission, 2023.

⁶⁰ *Клинова М.В., Кондратьев М.Б., Харитонов Е.М.* Экономическая стратегия ЕС в Центральной Азии: роль Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 10. С. 80-89.

⁶¹ *Drost N., Cretti G., van Giersbergen B.* Central Asia emerging from the shadows: European Union – Central Asia relations in evolving Eurasian geopolitics // Clingendael. January 2025. URL: <https://www.clingendael.org/pub/2025/central-asia-emerging-from-the-shadows/> (дата обращения: 30.10.2025)

Таблица 1. Система соглашений ЕС со странами Центральной Азии.

<i>Страна</i>	<i>Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве</i>	<i>Соглашение о расширенном сотрудничестве</i>	<i>Текущий статус</i>
Казахстан	1999 г. (вступило в силу)	2015 г. (подписано) 2020 г. (вступило в силу)	Действует
Киргизия	1999 г. (вступило в силу)	2017 г. (старт переговоров) 2019 г. (парафировано)	Подписано 25 июня 2024 г.
Таджикистан	2010 г. (вступило в силу)	2020 г. (старт переговоров)	Парафировано 18 июля 2025 г.
Туркменистан	1998 г. (подписано, но не ратифицировано)	-	-
Узбекистан	1999 г. (вступило в силу)	2018 г. (старт переговоров) 2022 г. (парафировано)	Подписано 24 октября 2025 г.

Источник. Составлено автором на основе: The EU strategy on Central Asia: Towards a new momentum? // European Parliament Research Service. April 2024.

В-третьих, регион обладает высокой степенью дифференциации, что позволяет ЕС искать и находить «точки входа». Немалую роль в этом играют новые институциональные форматы в виде прошедшего в 2025 г. саммита ЕС – Центральная Азия. Активизация взаимодействия, в частности выразившаяся в подписании ряда торговых соглашений, показывает, что ЕС удаётся достигать в этом определённых результатов. Наконец, регион ЦА «подходит» практически под все основные профильные направления деятельности в рамках реализации широких целей внешнеэкономической политики ЕС. В таблице 2 в авторской трактовке приведены некоторые основные направления внешнеэкономической стратегии ЕС (в широком понимании), а также та роль, которая отведена ЦА в планах ЕС с учётом особенностей региона.

Таблица 2. Некоторые параметры интереса ЕС в регионе Центральной Азии

<i>Некоторые направления внешнеэкономической стратегии</i>	<i>Место Центральной Азии</i>	<i>Положения Стратегии 2019</i>	<i>Особенности региона после 2022 г.</i>
Торговля	Расширение связей	Развитие внутрирегиональной торговли	Энергоресурсы, поставки «подсанкционных» товаров, роль «обходного» поставщика как для ЕС, так и из ЕС
Энергетика	Поставки, Энерго-переход	Безопасность поставок и эффективность	Водные ресурсы (<i>Central Asia Water & Energy Program</i>); ЦА как альтернативный поставщик энергоресурсов
Партнёрства	Да	Да	Расширение системы соглашений, активизация в 2024-2025 гг.
Связность	«Глобальные ворота»	Развитие транспортной связности	Транспортные коридоры (конкуренция с другими игроками)
Доступ к критическим материалам	Да	Не упоминаются	Большая доля в мировых запасах некоторых видов критических химических элементов:
Общее пространство норм и ценностей	Подходы ЕС	Приоритет прав человека и т.д.	«Приоритет стабильности над демократией» – ЕС обращает меньшее внимание на несоответствие политических систем региона своим «ценностям»
Образование	Erasmus+	Erasmus+	Молодое население, возможности для транслирования ценностей, потенциал для привлечения кадров

Источник. Составлено автором по данным: Joint Communication on the EU and Central Asia: New opportunities for a stronger partnership. Brussels, 15.5.2019; Joint Communication on “European Economic Security Strategy”. Brussels. European Commission, 2023.

Можно констатировать, что, несмотря на значимые особенности региона в ряде сфер, он хорошо вписывается в видение ЕС своих приоритетных направлений деятельности во внешнем контуре. ЦА служит весьма притягательным местом для создания транспортных коридоров, источником энергетических ресурсов и критически значимых материалов. Регион играет большую роль в «амортизации» действий ЕС в области торговых и иных ограничений в отношении России (в том числе в энергетике), что, судя по всему, определило относительно «мягкий» подход ЕС к вопросу обхода санкций против России странами ЦА. В частности, в 2023 г. тогдашний председатель Европейского совета Ш. Мишель заявил, что ЕС призывает не вводить ограничения против государств региона⁶². Наконец, отдельные страны ЦА демонстрируют растущий интерес к взаимодействию с ЕС, в том числе в области ценностей и образовательных проектов.

Можно констатировать наличие серьёзных оснований для потенциального роста влияния ЕС в регионе. В то же время существуют и серьёзные ограничения для этого. Так, ЕС пока явно не собирается отказываться от нормативной политики (пусть в случае стран ЦА и в более мягкой форме), часть постулатов которой не находит поддержки либо в элитах, либо в обществах стран региона. Кроме того, как уже упоминалось, потенциал ЕС в мире в экономическом смысле, скорее, снижается, что, вероятно, не позволит серьёзно нарастить масштабы таких форм экономического вмешательства, как официальная помощь развитию и ряд других.

Несмотря на замедление экономического роста, регион ЦА сохраняет стратегическую важность благодаря связям с мировыми рынками, ресурсной базе и ключевым транспортным маршрутам. Усиление присутствия ЕС и европейских стран, особенно в политической, инфраструктурной и гуманитарной сферах, во многом нацелено на уменьшение зависимости стран ЦА от России и Китая. ЕС стремится диверсифицировать свои источники энергии и маршруты поставок в обход России, например, через развитие Среднего коридора, что напрямую затрагивает российские экономические интересы, особенно в сфере экспорта углеводородов. Европейские проекты и инвестиции в ЦА, в том числе в «зеленую» энергетику, цифровизацию и критически важное сырье, конкурируют с российскими экономическими инициативами и инвестициями. ЕС пытается экспортировать свои нормативные модели (например, экологические стандарты). Кроме того, сохраняется разрыв между стратегиями ЕС и их практической реализацией. Страны ЦА во многом экономически и политически связаны с Россией (через ЕАЭС, ОДКБ, ШОС) и Китаем (через «Пояс и путь»). Эти обстоятельства сужают возможности дальнейшего развития проевропейского направления в их внешней политике.

⁶² EU vows not to impose sanctions on Central Asian countries for bypassing its restrictions on Russia, promises to target only those who support Russia's war Machine // Business & Human Rights Resource Centre. 05.06.2023. URL: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/eu-vows-not-to-impose-sanctions-on-central-asian-countries-for-bypassing-its-restrictions-on-russia-promises-to-target-only-those-who-support-russias-war-machine/> (дата обращения 29.10.2025)